

Его дела и инвестиции в обеих частях Британии шли неплохо. Магазины «Инновацио» приносили доход и создавали рабочие места для тех, кого приоритеты общества отодвинули на второй план, несмотря на их высокую квалификацию. Гоблины сумели вернуть старые трущобы, в которых жили те, кто остался в Магической Британии. Они восстановили их до основания и построили новые магазины, чтобы другие могли развивать свой бизнес. За пределами Новаторской аллеи возводились новые жилые дома и магазины, в которых работали Сквибы, Полукровки, Оборотни и иногда Вампиры. Все здания были обнесены стенами, отличающимися от магических. В то время как Министерство и Косой Переулок защищались от маглов, магазины и квартиры Гарри были спроектированы так, чтобы никто без специального доступа не мог пройти внутрь. Это обеспечивало защиту от фанатиков, которые могли попытаться незаконно выселить их или подбросить фальшивые улики. С применением современных средств безопасности, таких как камеры, и с учетом здравого смысла, оказалось, что его здания вместе с Аллеей Инноваций считались одними из самых безопасных мест в Британии. Это было крайне важно, поскольку в кругу слухов распространялись сплетни, что владельцы магазинов в Косом Переулке и Лютном переулке жалуются на снижение числа покупателей и потерю собственности. Некоторые фанатики догадывались о существовании аллеи, но пока это их не беспокоило. Они считали, что это всего лишь обычные группы, настроенные на привлечение новоиспеченных и Полукровок для продажи своих товаров. Гарри надеялся, что ему не придется раскрывать свою личность в этой части, по крайней мере, еще год, чтобы помочь своей экономике. Аллея Инноваций была тем, что его поверенный называл «детищем»: идеей, которая честно помогла преодолеть разрыв между миром британских волшебников и современным обществом. Гарри не знал, как обстоят дела за границей, даже с отчетами от гоблинов, но не собирался сдаваться из-за каких-то фанатиков, которые не могли видеть дальше своих предубеждений. Главным событием стали сообщения о том, как Дамблдор провел первые две недели, пытаясь разработать законопроект. Он должен был принести «пользу обществу», заставляя наследников определенных родов оставаться и учиться в Хогвартсе, или «облегчить разум наследников», повысив возраст наследования, чтобы у них было больше времени на обучение. Однако на практике это касалось лишь контроля над Гарри, чтобы тот не смог взять на себя управление до достижения совершеннолетия. Несмотря на разумные просьбы об образовании от волшебников первого поколения и Полукровок, а также предупреждения Филиуса Флитвика, старый волшебник не хотел вносить изменения в свой предположительный оплот. Он продолжал искать способы контролировать Гарри. Его последняя попытка была самой амбициозной: он нацелился на всех наследников мужского пола, обучающихся в Хогвартсе, обещая, что они будут под его «присмотром». Но на арене появился его адвокат, Полукровка по имени Джеремайя Готвальд. Он бросил вызов, используя старые примеры законопроектов, чтобы показать их неработоспособность, используя такие термины, как «повышение налогов» или «денежная инфляция», заставив политиков с тугими кошельками бояться поддерживать законопроекты. Он разыграл карту «наследства», указывая, что некоторые семьи могут случайно потерять свое наследство, а для тех, кто считается последним из рода, это будет означать полное исчезновение семейной линии. Это привело чистокровных волшебников в Совете в ярость. Мысль о том, что их род может быть объявлен вымершим по формальному признаку, была для них неприемлема. Особенно с учетом возможной лазейки, которая делала Дамблдора ближайшим «единственным наследником» состояния без кровного родства. Это могло означать, что обсуждаемый ребенок мог быть исключен или попасть в «аварию», о которой никто не узнает, и Дамблдор получит все, даже не заметив этого, что сильно разозлило его противников. В это же время поступил отчет об образовательных стандартах. Одна мадам Марчбэнкс и ее сотрудники потребовали объяснений, почему стандарты обучения в Хогвартсе так сильно упали, а ее факультет не был информирован. Многие из присутствующих также задавали вопросы, так как их собственные дети учились или собирались начать обучение в Академии. Первоначально они считали, что жалобы преувеличены, пока не появился отчет. Нет нужды говорить, что попытки Дамблдора

провести законопроект были отложены и позабыты из-за опасений потерять деньги и семейные линии, вместо того чтобы разобраться с вопросами образовательных стандартов на новом собрании, созванном через два дня. К сожалению, Дамблдор решил использовать следующую встречу, чтобы заявить, что Гарри «сбежал от своих вечно любимых родственников» и что его необходимо «вернуть под свою опеку для лучшего руководства». Гарри следовало отдать должное: он был крайне упрям в своем стремлении избежать этой ситуации, несмотря на поднятые им глаза от раздражения. Хорошо, что он заранее договорился со своим поверенным о возможных планах, иначе это было бы дополнительной проблемой. На той встрече Иеремия следил за тем, чтобы Дамблдор не смог дотянуться до его клиента. Он рассказал о том, как Дамблдор неправильно управлял опекой Гарри и его делами, показывая, что старик использовал имя Гарри для продвижения собственных счетов и уведомлений, и даже предъявлял претензии без его согласия. В сочетании с записями Шарпкоу о состоянии здоровья, банковских счетах и отсутствием инициатив к обучению Гарри его обязанностям по защите дома, с его недавними попытками составить законопроекты сомнительного содержания, а также с действовавшим запретительным приказом после скандала с Дамблдором в газете, собиралась внушительная куча свидетельств, указывающая на его нечистые дела. Дамблдор оказался в крайне затруднительном положении и стал мишенью для многих недовольных. И именно тогда, когда общественность требовала его отставки, Джеремайя обнародовал информацию о том, как Филиус Флитвик и Минерва Макгонагал активно старались заинтересовать Гарри Хогвартсом и улучшить стандарты для будущих студентов. Они попытались обосновать свои усилия, несмотря на все трудности, и представили это так, будто Альбус препятствует их работе, отдаляя Гарри, пытаясь «привести его в чувства без разрешения», при этом игнорируя падение стандартов. Выслушать этот доклад было любопытно, хотя Гарри изо всех сил старался не обращать внимания ни на жестокость, с которой Джеремайя это заявлял, ни на мрачные усмешки своего менеджера.

<http://tl.rulate.ru/book/120269/4967185>